

ПРАГМАТИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В СТИЛИСТИКЕ

Дилярам Умаровна АШУРОВА

Доктор филологических наук, профессор
Кафедра лингвистики и английской литературы
Узбекский государственный университет мировых языков
Ташкент, Узбекистан

STILISTIKADA PRAGMATIK YO'NALISH

Dilyaram Umarovna ASHUROVA

Filologiya fanlari doktori, professor
Lingvistika va ingliz adabiyoti kafedrası
O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti
Toshkent, O'zbekiston

PRAGMATIC TREND IN STYLISTICS

Dilyaram Umarovna ASHUROVA

Department of Linguistics and English Literature
Uzbekistan State World Languages University
Tashkent, Uzbekistan

UDC (UO'K, УДК): 81'38: 81'42

Iqtibos keltirish uchun (Для цитирования For citation):

Ашурова Д.У. Прагматическое направление
в стилистике//O'zbekistonda xorijiy tillar. —
2023. — № 2 (49). — В. 54-73.

<https://doi.org/10.36078/1683270118>

Received: February 15, 2023

Accepted: April 17, 2023

Published: April 20, 2023

Copyright © 2023 by author(s).

This work is licensed under the Creative
Commons Attribution International License
(CC BY 4.0).

<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Open Access

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы стилистики художественного текста с позиций прагмалингвистической интерпретации. Выявлены такие точки соприкосновения стилистики и прагматики, как проблемы восприятия и воздействия, интенциональности и прагматической эффективности функционирования языковых средств, языковой личности, категории имплицитности и контекстной детерминированности. Общность многих положений прагматики и стилистики не означает их тождественности, т.к. в каждой науке они имеют своё творческое преломление, в соответствии с поставленными задачами исследования. Основным выводом проведенного исследования являются положения о а) тесной взаимосвязанности стилистики и прагмалингвистики; б) о целесообразности и конструктивности творческого использования в стилистике определенных принципов коммуникативно-прагматического анализа; в) о правомерности выделения в стилистике прагматического направления, получившего статус такой дисциплины, как прагмастилистика.

Ключевые слова: стилистика художественного текста; прагмалингвистика; языковая личность; восприятие; воздействие; интенциональность; имплицитность; прагматическая установка; прагматическая эффективность; прагмастилистика.

Annotasiya. Maqolada badiiy matn stilistikasi muammosi pragmalingsvistik nuqtai nazaridan ko'rib chiqilgan. Stilistika va pragmatika fanlaridagi idrok etish va ta'sir qilish, intensionallik, lisoniy birliklarining qo'llanishidagi pragmatik effektivligi,

lisoniy shaxs, implisitlik kategoriyasi va kontekstual belgilanganligi kabi muammolarning ushbu ikkita fanlarning o'zaro kesishuvida o'rganilishi aniqlangan. Stilistika va pragmatika muammolarining o'xshashligi ularning bir xilligini anglatmaydi, chunki bu muammolar har bir fan oldida qo'yilgan vazifalar nuqtai nazaridan talqin va tadqiq etiladi. Tadqiqotning asosiy xulosalariga qo'yidagilar kiradi: a) stilistika va pragmalingvistika fanlari o'zaro bog'liq bo'lib, ulardagi ko'plab tushunchalar ikkala fanlarda ham qo'llanishi mumkin; b) stilistikada kommunikativ-pragmatik tahlilining muayyan tamoyillari qo'llanilishi maqsadga muvofiq; v) stilistikada pragmatika yo'nalishida pragmastilistika maqomiga ega lingvistik yo'nalish ajratish maqsadga muvofiq.

Kalit so'zlar: badiiy matn stilistikasi; pragmalingvistika; lisoniy shaxs; idrok etish; ta'sir etish; intentsionallik; implisitlik; pragmatik maqsad; pragmatik effekt; pragmastilistika.

Abstract. The article discusses the problems of stylistics from the pragmalinguistic perspective. Stylistics and Pragmalinguistics, as the analysis proves, have common ground in many respects: the problem of intentionality and pragmatic intentions, the theory of perception and impact on the addressee, the conception of linguistic personality, the categories of implicitness and context determinism, and pragmatic effectiveness of language functioning. The main findings of the research are a) close links between Stylistics and Pragmalinguistics; b) the expediency and effectiveness of applying some principles of communicative pragmatic analysis to stylistic studies c) the necessity of allocating the pragmatic trend to Stylistics of fiction under the name Pragmastylistics.

Keywords: Stylistics of fictional text; Pragmalinguistics; linguistic personality; perception; impact; intentionality; implicitness; pragmatic intention; pragmatic effectiveness.

Важнейшим методологическим принципом современной стилистики является междисциплинарность, проявляемая в её взаимосвязи и взаимодействии со всеми дисциплинами антропоцентрической парадигмы. В частности, необходимо отметить тесные связи между стилистикой художественного текста (ХТ) и прагмалингвистикой, которая, как известно, в самом общем виде определяется как наука, изучающая язык в его взаимосвязи с пользователем языка (32). Анализ лингвистической литературы позволил определить основную проблематику прагмалингвистики:

- теория речевых актов;
- теория имплицатур и косвенных речевых актов;
- коммуникативные принципы и постулаты речевого общения;
- интенциональность, прагматические установки, коммуникативные стратегии;
- концепция языковой личности;
- воздействие и прагматическая эффективность коммуникации;

- ситуативность и коммуникативно-прагматический контекста;

- понятие дискурса и дискурсивного анализа.

В ряду перечисленных проблем наиболее релевантными в целях стилистического анализа являются вопросы, связанные с понятиями воздействия и прагматической эффективности, интенциональности и прагматических установок, с концепцией языковой личности и теорией импликатур и др. Чрезвычайно важно подчеркнуть, что общность многих понятий и положений прагмалингвистики и стилистики ни в коей мере не означает их тождественности, т.к. эти понятия переносятся в стилистику не механически, а получают творческое преломление в соответствии с задачами стилистического исследования.

Актуальными для стилистики представляются проблемы воздействия и прагматической эффективности, категории имплицативности (имплицитности), теория языковой личности, проблема интенциональности (прагматических установок). Все эти проблемы рассматриваются в ракурсе стилистики художественного текста (ХТ), в связи с чем возникает необходимость учета определенных дискурсивных характеристик этого типа текста. На необходимость изучения прагматических факторов в процессе литературной коммуникации указывают многие исследователи (1; 8; 16; 23; 30; 31 и др.). Общность многих положений и понятий прагмалингвистики и стилистики, обусловленная коммуникативным подходом к ХТ, свидетельствует о тесной взаимосвязи этих дисциплин, что даёт основания говорить о формировании такого направления как прагмастилистика (прагматическая стилистика).

Изучение прагматического аспекта способствует дальнейшему развитию стилистики ХТ, его основных категорий и единиц.

Целью настоящей статьи является изучение роли прагматических факторов в процессах восприятия и интерпретации ХТ.

Проблема восприятия и воздействия ХТ

Как известно, коммуникативный подход к языку, в том числе и к ХТ, получил всеобщее признание. В этом плане ХТ представляет двустороннюю коммуникативную деятельность: процесс порождения текста автором и процесс его восприятия и интерпретации читателем. Следует заметить, что процессы восприятия, воздействия и интерпретации ХТ являются по сравнению с процессами порождения ХТ менее изученными, хотя, как отмечает И. В. Арнольд, задача нахождения путей «создания ориентировочной основы читательского восприятия — сотворчества... в настоящее время оказывается особенно актуальной в связи с сильно возросшим интересом к прагмалингвистике» (2, 24).

Таким образом, необходимость рассмотрения ХТ и с точки зрения адресанта (автора) и с точки зрения адресата (читателя) обусловлена коммуникативной сущностью ХТ. Процесс восприятия ХТ — это сложный механизм, в основе которого заложены факторы лингвистического, психологического, когнитивного, прагматического, эстетического, культурологического характера. В целях нашего исследования важным представляется прагмалингвистический аспект восприятия, который непосредственным образом связан с теорией воздействия. Речевое воздействие понимается как реализация авторской интенции, оказывающей влияние на коллективное и/или индивидуальное сознание адресата. Речевое воздействие, таким образом, соотносится с такими понятиями как цель, установки, коммуникативные стратегии, эффективность коммуникации. Проблема речевого воздействия довольно хорошо изучена в плане устного общения (21; 24; 25 и др.).

В монографии И. А. Стернина разработана система факторов речевого воздействия, включающая как лингвистические, так и экстралингвистические средства воздействия, а также способы воздействия (убеждение, внушение, доказательство и др.) (24). Однако проблема воздействия ХТ является, на наш взгляд, недостаточно изученной. Другими словами, прагматический аспект ХТ в плане его прагматической эффективности требует специального рассмотрения с целью определения типов воздействия и средств их вербализации. Необходимость такого исследования продиктована тем, что, по утверждению ряда исследователей, доминирующая роль в ХТ в плане его воздействия принадлежит стилистической структуре текста, его стилистически релевантным единицам (1; 15; 26; 28; 29).

Характер воздействия художественного текста имеет некоторые специфические особенности, обусловленные: а) своеобразием художественного текста; б) коммуникативными целями; в) пресуппозицией. Свообразие художественного текста, как известно, заключается в его эстетической функции, антропоцентричности, стилистических категориях (экспрессивность, образность, эмотивность, имплицитность), концептуальности, аксиологичности и интерпретируемости. Все эти характеристики оказывают влияние на характер воздействия, которое можно обозначить как эстетическое воздействие, вызывающее у читателя чувство прекрасного создаваемого красотой формы и концептуальностью содержания ХТ.

Эстетическое воздействие подразделяется на отдельные типы, основными из которых, как подтверждает языковой материал, являются:

- эмоционально-эстетическое воздействие, вызывающее у читателя различные эмоции положительного и отрицательного характера и создающее определенное настроение в соответствии с авторскими интенциями;

- интеллектуально-эстетическое воздействие, оказывающее влияние на интеллектуальные способности читателя, способности осмыслить и оценить передаваемую в тексте информацию;
- концептуально-эстетическое воздействие, направленное на формирование личностной концептуальной картины мира читателя;
- эстетически-ценностное воздействие, ориентированное на формирование нравственных, этических и эстетических идеалов читателя;
- эстетико-когнитивное воздействие, стимулирующее творческую активность читателя и его приобщение к «сотворчеству»;
- этно-эстетическое воздействие, активизирующее национальное самосознание читателя и формирующее национальную картину мира.

Проблема языковой личности в ХТ

Ключевым понятием ХТ является понятие языковой личности, что обусловлено его антропоцентрическим характером, который, по признанию многих исследователей, определяет сущность этого типа текста. Существует много исследований, посвященных понятию и структуре языковой личности (5; 6; 9; 10; 20; 27). Языковую личность в художественном тексте можно определить как лингвистический коррелят внутреннего мира личности во взаимосвязи его социальных, эстетических, психологических характеристик, определяющих речевую деятельность человека. По Ю.Н. Караулову, структура языковой личности состоит из 1) вербально-семантического; 2) прагматического и 3) когнитивного уровней (10).

Прагматический уровень представляет в целях нашего исследования наибольший интерес, т.к. непосредственно связан с понятием прагматической информации, направленной на характеристику языковой личности во всем многообразии её социальных, психологических, культурологических, этнических и индивидуально-личностных характеристик. В ХТ языковая личность выступает в двух ипостасях: языковая личность автора и персонажа. Основной задачей прагматического анализа языковой личности в ХТ является выявление вербальных средств, языковых маркеров ее репрезентации в пространстве ХТ. Что касается языковой личности автора, то она выражается всей системой языковых средств, представленных в ХТ, его структурными, композиционными, фонетическими, лексическими, синтаксическими особенностями построения. И это вполне очевидно, т.к. автор является творцом ХТ и создает его в соответствии со своим творческим замыслом, мировоззрением и эстетическими установками. Вместе с тем

необходимо подчеркнуть, что в ХТ можно выделить некоторые единицы и фрагменты, которые репрезентируют языковую личность автора с наибольшей степенью очевидности. Наиболее показательными в этом плане являются фрагменты текста, включающие авторские размышления и рассуждения. Обратимся к анализу авторских размышлений в произведении Дж. Голсуорси “The Man of Property”:

Those privileged to be present at a family festival of the Forsytes have seen that charming and instructive sight — an upper middle-class family in full plumage. But whosoever of these favoured persons has possessed the gift of psychological analysis (a talent without monetary value and properly ignored by the Forsytes), has witnessed a spectacle, not only delightful in itself, but illustrative of an obscure human problem. In plainer words, he has gleaned from a gathering of this family — no branch of which had a liking for the other, between no three members of whom existed anything worthy of the name of sympathy — evidence of that mysterious concrete tenacity which renders a family so formidable a unit of society, so clear a reproduction of society in miniature. He has been admitted to a vision of the dim roads of social progress, has understood something of patriarchal life, of the swarmings of savage hordes, of the rise and fall of nations. He is like one who, having watched a tree grow from its planting — a paragon of tenacity, insulation, and success, amidst the deaths of a hundred other plants less fibrous, sappy, and persistent — one day will see it flourishing with bland, full foliage, in an almost repugnant prosperity, at the summit of its efflorescence.

On June 15, eighteen eighty-six, about four of the afternoon, the observer who chanced to be present at the house of old Jolyon Forsyte in Stanhope Gate, might have seen the highest efflorescence of the Forsytes (Galsworthy, The Man of Property).

Этот фрагмент текста, занимающий сильную позицию (начало текста), содержит рассуждения автора о семье Форсайтов как типичных представителей английской буржуазии конца XIX столетия. Важнейшими категориями текста, характеризующими языковую личность автора, являются интенциональность и модальность, трактуемая как выражение отношения человека к высказанному утверждению (12, 91) и являющаяся неотъемлемой частью авторской интенции и стратегии.

Авторская интенциональность и модальность в данном случае заключается в следующем: на примере семьи Форсайтов охарактеризовать жизнь и нравы английского буржуазного общества конца XIX столетия в период его наивысшего благополучия и процветания (*in full plumage*) и выразить к нему свое собственное отношение. Чтобы подчеркнуть могущество семьи Форсайтов, автор использовал образ могучего дерева как символа успеха, благополучия и процветания (*success, flourishing*). Подчеркивается такая характерная черта Форсайтов, как цепкость, олицетворяющая их собственнические инстинкты (*mysterious concrete tenacity, a paragon of tenacity*). Наряду с

демонстрацией семейного благополучия автор выражает свое негативно-критическое и насмешливо-ироническое отношение, которое прослеживается во многих высказываниях в имплицитной или эксплицитной форме. Говоря о сплоченности семьи, которая в полном составе отмечает все знаменательные события, автор иронично подчёркивает, что между членами семьи нет никаких привязанностей и симпатий (*no branch of which has a liking for the other; between no three members of whom existed anything worthy of the name sympathy*). Используя образ цветущего дерева, автор не без сарказма замечает, что дерево растёт и процветает за счёт гибели сотен других, более слабых и менее приспособленных растений (*amidst the deaths of a hundred other plants, less fibrous, sappy and persistent*). Это высказывание в составе развернутой метафоры имеет глубокий имплицитный смысл, декодирование которого приводит к заключению: процветание форсайтовского клана происходит за счёт обнищания и эксплуатации простых людей, за счёт тех, кто не живет по законам собственности.

Если в приведенных примерах авторская оценка высказана в несколько завуалированной, имплицитной форме, то в последующем высказывании автор, используя эмоционально-оценочный эпитет в составе оксюморона “*repugnant prosperity*”, эксплицитно выражает свое резко негативное отношение к Форсайтам, к классу собственников, лишенных духовно-нравственных устоев.

Анализируя данный фрагмент текста, нельзя не отметить концептуальную значимость его стилистической составляющей, представленной конвергенцией стилистических приемов. Центральный образ цветущего дерева, выраженный с помощью развернутой метафоры, включающей ассоциируемые с ним образы, образуя цепочку взаимосвязанных и взаимодополняющих образов (*a tree growing from its planting..., amid the deaths of a hundred other plants, less fibrous, sappy and persistent..., flourishing with bland full foliage..., at the summit of its efflorescence*), символизирует семью Форсайтов. Метафорическая конвергенция дополняется конвергенцией разнородных и даже противопоставленных по смыслу эпитетов (*charming, delightful, obscure, mysterious, fibrous, sappy and persistent, flourishing, repugnant, etc.*), выражающих субъективно-оценочную модальность автора, его иронически-негативное отношение в частности к семье Форсайтов и к буржуазному классу того времени в целом. Экспрессивно-образное и эмоционально-оценочное отображение описываемого события обеспечивает прагматическую эффективность этого фрагмента текста и свидетельствует о творческом, лингвокреативном мышлении автора.

Приведенный пример авторских размышлений убедительно, на наш взгляд, раскрывает образ автора, в данном случае английского писателя Г. Дж. Голсуорси, его социально-

общественную позицию, идеологические воззрения, ценностные и эстетические установки, особенности образного, лингвокреативного мышления. Анализ языкового материала показал, что наряду с авторскими размышлениями такие единицы текста, как заглавие, эпиграф, художественные детали, стилистические приёмы также можно рассматривать в качестве основных маркеров языковой личности автора.

Аналогичным образом можно проанализировать языковую личность персонажа. Лингвистическими маркерами языковой личности персонажа в плане его прагматических характеристик, как показал анализ, выступают художественный диалог (монолог, полилог), несобственно-прямая речь, поток сознания. Именно эти единицы текста выполняют функцию характеристики образа персонажа в аспекте его психологических, социальных, возрастных, гендерных и индивидуально-личностных характеристик. Обратимся к анализу художественного диалога, скорее монолога, из рассказа Э. Хемингуэя “Cat in the Rain”:

— *Don't you think it would be a good idea if I let my hair grow out...?*

— *I like it the way it is.*

— *I get so tired of it ... I get so tired of looking like a boy.*

— *You look pretty darn nice.*

— *I want to pull my hair back tight and smooth and make a big knot at the back that I can feel ... I want to have a kitty to sit on my lap and purr when I stroke her ... And I want to eat at a table with my own silver and I want candles. And I want to be spring and I want to brush my hair out in front of a mirror and I want a kitty and I want some new clothes...*

Данный рассказ неоднократно подвергался анализу с литературоведческой и стилистической точек зрения. Однако в прагматическом аспекте анализ языковой личности персонажа не проводился. В этом плане представляется необходимым провести анализ с учетом следующих прагматических факторов: коммуникативно-прагматической ситуации, коммуникативной интенции и стратегии, ролевых межличностных отношений, психологических и индивидуально-личностных характеристик.

Ситуация общения: действие происходит в послевоенное время в Италии, куда приехала молодая супружеская пара, остановившись в небольшом отеле. Диалог между мужем и женой проходит в комнате отеля в дождливый ненастный день, муж что-то читает лежа в постели, а жена уныло смотрит в окно и, увидев под проливным дождем котенка, хочет спасти его.

Коммуникативная интенция автора: раскрыть внутреннее психологическое состояние персонажа и взаимоотношения между мужем и женой. В целях достижения этой интенции автор использует целый ряд приёмов: повторы, параллелизмы, градацию. Многочисленные повторы фраз “*I want*” ... “*I get tired*” свидетельствуют о возбужденно-нервном состоянии героини,

вызванным чувством неудовлетворенности, неустроенности жизни, отсутствием стабильности и домашнего уюта. Используемые в перечислении номинации разнородных объектов и понятий (*kitty, long hair, silver, candles, spring, new clothes*) создают эффект эмоционального нарастания и усиливают прагматическую эффективность воздействия на адресата, что проявляется в его раздражении и грубости “*Oh, shut up and get smth. to read*”.

Что касается ролевых отношений, отношений между мужем и женой, то об этом можно судить, исходя из синтаксического построения диалога. Речь жены пространна, избыточна и в высшей степени эмоциональна за счет многочисленных повторов, стилистических приёмов, параллелизмов, речь мужа — это краткие реплики, свидетельствующие о полном безразличии и безучастности. В отношениях мужа и жены, таким образом, нет ни любви, ни сочувствия, ни взаимопонимания. Все сказанное свидетельствует о прагматической эффективности этого художественного диалога, т.к. авторские интенции по характеристике персонажей, их ролевых отношений достигнуты.

Интенциональность и прагматические установки ХТ

Важнейшей составляющей прагматики ХТ является, как уже отмечалось, его направленность на определенное воздействие на адресата (читателя), что обусловлено авторской коммуникативной интенцией и прагматическими установками. Общей коммуникативно-прагматической интенцией является эстетическое воздействие на духовную структуру человека, его чувства, интеллект, воображение, мировоззрение, оказывающие формирующее влияние на человеческую личность.

Общая коммуникативно-эстетическая интенция автора реализуется с помощью ряда прагматических установок, под которыми мы понимаем имплицитно или эксплицитно вербализованное в тексте осознанное намерение автора оказать определенное воздействие на читателя, благодаря чему у последнего на сознательном или бессознательном уровне происходит некоторая реконструкция картины мира и социокультурных ценностей. В зависимости от типа прагматической установки меняется форма её языковой реализации и, соответственно, прагматическая эффективность восприятия и воздействия. В связи с этим дифференциация типов прагматических установок в художественном тексте, их иерархическая таксономия представляется задачей первостепенной важности в процессе интерпретации ХТ в целом и в плане особенностей прагматической информации в частности.

Принимая положение о том, что прагматическая установка эксплицитно или имплицитно материализуется в тексте (19), тип

прагматической установки определяется нами на основании смыслового вывода (инференции), исходя из анализа всех языковых параметров текста. В этом плане представляется возможным определить основные типы прагматических установок по степени возрастания сложности и эстетической ценности: установка на привлечение внимания читателя и создание интереса, на эмоциональное воздействие, на активацию структур знаний, на самовыражение, на стимуляцию творческой активности адресата, на репрезентацию авторской концептуальной картины мира (подробнее см. 4, 62–95).

Разделение этих установок в какой-то мере условно, т.к. реальное использование языковых средств в ХТ имеет сложный полифункциональный характер и обусловлено не одной, а несколькими установками в тесном взаимодействии друг с другом. Другими словами, своеобразие коммуникативно-прагматической интенции в художественном тексте проявляется в кластерном взаимодействии прагматических установок. Наиболее отчетливо это проявляется в поэтических произведениях, характеризующихся высокой концентрированностью мыслей и чувств. Обратимся к анализу небольшого стихотворения П. Б. Шелли:

*O world! O life! O time!
On whose last step I climb.
Trembling at that where I have stood before
When will return the glory of your prime?
No more, — Oh, never more!
Out of the day and night
A joy has taken flight
Fresh spring, and summer, and winter hoar
Move my faint heart with grief but with delight
No more — Oh, never more! (Shelley, A Lament)*

В этом поэтическом произведении можно наблюдать взаимодействие ряда прагматических установок, вербализация которых обеспечивает прагматическую эффективность всего текста. Прагматическая установка на «привлечение внимания» реализуется уже в начальной строке «O world! O life! O time!», в которой восклицания характеризуются обращением к наивысшим ценностям человеческого бытия. Одновременно материализуется и установка на «создание интереса», вызванная концептуальностью содержания, отражающего размышления автора о жизни, времени, прошлом и настоящем. Прагматическая установка на эмоциональное воздействие, являющаяся обязательным атрибутом лирических произведений, к которым относится данное стихотворение, достигается здесь использованием восклицаний, междометий, восклицательных предложений, эмотивной лексики, риторического вопроса. Само заглавие стихотворения «Lament» (smth. expressing sadness, regret,

disappointment (CCELD) определяет его тональность, настрой на выражение чувств горечи, печали и разочарования. Нельзя не отметить также прагматическую установку, свойственную всем лирическим произведениям, это — установка на самовыражение, на раскрытие чувств и переживаний автора, отражающих его подавленное душевное состояние. Индивидуально-личностное восприятие мира получает, однако, характер обобщения, т.к., являясь определенным фрагментом картины мира, репрезентирует выраженную в лирике поэта концептуальную картину мира в целом, которая, как известно, характеризуется «печальной безысходностью» авторского мировосприятия. Ещё одной прагматической установкой, таким образом, является установка на репрезентацию индивидуально-авторской картины мира, передаваемой всей системой языковых средств данного стихотворения.

Подводя итоги, следует отметить, что прагматический анализ с точки зрения авторской интенции и установок, а также вербальных средств их репрезентации в тексте позволяет сделать вывод о прагматической эффективности воздействия данного произведения на читателя, вызывая в нем состояние эмпатии, сочувствия и сопереживания. Вместе с тем чрезвычайно важно подчеркнуть, что представленная в стихотворении столь пессимистическая картина мира ни в коей мере не снижает его эстетической ценности и эстетического воздействия, что обусловлено сочетанием таких ценностных категорий, как «душа» человека, его внутренний мир с красотой формы произведения, его ритмикой, благозвучием, интонационной музыкальностью.

Категория имплицитности ХТ

Разрабатываемая в прагмалингвистике теория имплицатур и косвенных речевых актов, имеет много точек соприкосновения с имплицитностью как одной из основных категорий ХТ. Теория имплицатур и косвенных речевых актов в прагмалингвистике разработана рядом исследователей (3; 7; 22) на материале конвенциональных речевых актов. Под имплицатурой обычно понимается контекстно- или ситуативно-обусловленная информация, не получившая вербального выражения в структуре высказывания. Другими словами, имплицатура возникает в тех случаях, когда интенциональный смысл непосредственно не выводится из внешней формы высказывания и требует определенной коммуникативной компетенции со стороны участников коммуникации. Имплицатуры, как правило, присущи косвенным речевым актам, в которых «иллокутивный тип не совпадает с действительным коммуникативным намерением говорящего» (17, 214).

Необходимо отметить, что теория имплицатур и косвенных речевых актов разрабатывалась на материале речевых конвенций

общения. Что касается ХТ, то сходное явление, известное как имплицитность, являющаяся одной из основных категорий ХТ, всегда находилась в центре внимания исследователей. Детальную разработку данная проблема получила в трудах Г. Г. Молчановой, которая выявила основные единицы имплицитной информации — импликаты, выраженные такими вербальными знаками, как заглавие, стилистические приёмы, художественные детали (18). Категория имплицитности определяет сущность ХТ, заложена в его двухуровневой структуре, состоящей, как известно, из поверхностного эксплицитного и глубинного имплицитного уровней. Имплицитность ХТ характеризуется свойствами многозначности и, как следствие, повышением семантической ёмкости информации, контекстной детерминированностью, проявляемой зависимостью от всех типов лингвистических и экстралингвистических контекстов стратегическим характером, воздействующим потенциалом, инферентностью и интерпретируемостью.

Семантическая ёмкость имплицитной информации обусловлена особым характером взаимодействия формы и содержания, при котором краткая языковая форма передаёт большой объём информации. Так, к примеру, аллюзия, использованная в ХТ и выраженная одним словом, может содержать ссылку на целое литературное произведение, вбирая в себя весь объём содержащейся в ней информации. В основе интерпретации имплицитной информации лежат когнитивные механизмы инференции, понимаемой как ментальный процесс исчисления смысла высказывания/ текста, исходя из условий функционирования языковых единиц с учетом лингвистических и экстралингвистических факторов. В процессе инференции адресат получает выводные знания в виде умозаключений, обобщений, выводов.

Проблема инференции в той или иной мере затрагивается во многих исследованиях, среди которых можно отметить работы Н. Д. Арутюновой, Г. П. Грайса, Т. А. ван Дейка, Дж. Лича, М. И. Киосе, Е. С. Кубряковой и др. (3; 7; 8; 11; 13). Основное внимание лингвистов сосредоточено на особенностях инференции в различных типах текста, понимание которого, по мнению Е. С. Кубряковой, невозможно без процессов инференции. Полностью принимая эту точку зрения, хотелось бы подчеркнуть, что процессы инференции в наибольшей степени значимы для ХТ, имплицитность которого декодируется на основе выводных знаний. В процессах инференции и интерпретации имплицитной информации первостепенную роль выполняет контекстуализация, способствующая адекватному восприятию ХТ.

Проблема контекста и дифференциации его типов всегда находились в фокусе внимания исследований по стилистике, лингвистике текста, прагмалингвистике, когнитивной лингвистике и др. Что касается определения контекста, то в

основном лингвисты сходятся во мнении, что контекст — это «фрагмент текста, включающий избранную для анализа единицу, необходимый и достаточный для определения значения этой единицы» (14, 238). Принимая это определение, мы тем не менее считаем, что оно относится только к лингвистическому типу контекста, исключая, тем самым, весьма значимые для ХТ экстралингвистические контексты.

Лингвистический контекст, как известно, подразделяется на микроконтекст (узкий) и макроконтекст (широкий), на левосторонний и правосторонний, эксплицитный и имплицитный. Экстралингвистический контекст, на наш взгляд, можно подразделить на коммуникативно-прагматический, когнитивный и социокультурный. Коммуникативно-прагматический контекст включает такие параметры коммуникативно-прагматической ситуации, как интенциональность (авторская интенция и установки), фактор адресанта и адресата, пространственно-временные факторы, пресуппозиции (предварительные знания коммуникантов). Когнитивный контекст содержит информацию об основных концептах произведения, пресуппозициях, фоновых и энциклопедических знаниях, соотносящихся с содержанием текста. Социокультурный контекст включает информацию о социально-исторической обстановке, литературных направлениях и индивидуальной картине мира автора, особенностях его эстетических воззрений, национального самосознания и ценностных ориентаций.

Декодирование заложенной в тексте имплицитной информации необходимо проводить с учетом всех типов контекста, которые характеризуются равной степенью значимости в процессе интерпретации ХТ. Вместе с тем следует признать, что прагматический аспект анализа и интерпретации текста, направленный на воздействие и декодирование имплицитной информации, служит отправной точкой, исходным ориентиром в интегральном описании ХТ.

Воздействующий потенциал имплицитной информации обусловлен прежде всего авторской интенцией обострить внимание читателя, побудить его к творческой активности и тем самым привлечь к «сотворчеству». Воздействие, оказываемое на читателя при декодировании им скрытых смыслов, имеет ряд особенностей: а) обладает эстетической ценностью и аксиологической значимостью; б) характеризуется непрямым, косвенным характером, в) направлено на интеллектуальные и эмоциональные сферы человеческой деятельности; г) предполагает творческое осмысление скрытой информации с помощью когнитивных механизмов инференции. В результате такого воздействия читатель получает новые знания; приобщается к системе ценностей, оценок, мнений автора и моделирует свою собственную концептуальную картину мира.

Обратимся к анализу скрытого смысла, заложенного в сонете Шекспира.

*My mistress' eyes are nothing like the sun;
Coral is far more red than her lips' red;
If snow be white, why then her breasts are dun;
If hairs be wires, black wires grow on her head.
I have seen roses damasked, red and white,
But no such roses see I in her cheeks;
And in some perfumes is there more delight
Than in the breath that from my mistress reeks.
I love to hear her speak, yet well I know
That music hath a far more pleasing sound;
I grant I never saw a goddess go;
My mistress, when she walks, treads on the ground.
And yet, by heaven, I think my love as rare
As any she belied with false compare (Shakespeare, Sonnet
130).*

В поверхностной структуре сонета содержится информация о простой, не очень красивой девушке, которую искренне любит поэт. Однако детальный анализ произведения и использованных в нем образов позволяет выявить имплицитную информацию, которая полностью исключает первоначальный смысл. Внимание читателя привлекает своеобразие образов, которые, будучи помещены в конструкции эксплицитного (*nothing like the sun, no such roses*) и имплицитного (*more red than... Far more pleasing, more delight than*) отрицания, получают негативный смысл. Создается впечатление, что автор, используя клишированные образы и выражая к ним свое негативное отношение, пародирует стиль других поэтов, его современников. Чрезмерное использование фальшивых, по мнению автора метафор и сравнений (*false compare*), является формальным и излишним украшательством стиля и не передает истинных чувств поэта.

Прагматической установкой этого сонета является установка на выражение авторского насмешливо-иронического отношения к литературному творчеству своих современников. Прагматическая эффективность этого произведения, обеспечивающая эстетическое воздействие, достигается средствами пародийного использования клишированных образов. Пародия, как известно, являясь одним из маркеров интертекстуальности, с одной стороны, создает имплицитность, с другой — благодаря механизму концептуальной интеграции двух концептуальных пластов (стиль автора и стиль его современников) генерирует новые смыслы и знания о том, каким на самом деле, по мнению Шекспира, должен быть поэтический стиль.

Заключение

Стилистика художественного текста, являясь междисциплинарной наукой, имеет тесные связи со всеми дисциплинами антропоцентрической парадигмы и, в частности, с прагмалингвистикой. Взаимодействие стилистики и прагмалингвистики проявляется прежде всего в том, что многие понятия прагмалингвистики, такие как интенциональность, языковая личность, импликатура (имплицитность), прагматический контекст, восприятие и др., имеют непосредственное отношение к стилистике ХТ.

Коммуникативно-прагматический подход предполагает рассмотрение ХТ как двусторонней коммуникативной деятельности, включающей, с одной стороны, процессы порождения, конструирования текста автором, с другой — процессы восприятия и интерпретации текста читателем. Прагмалингвистический аспект стилистики связан с теорией воздействия и прагматической эффективности ХТ. Воздействие ХТ, обусловленное его своеобразием, его эстетической, аксиологической и концептуальной сущностью, подразделяется на отдельные типы: эмоционально-эстетическое, интеллектуально-эстетическое, концептуально-эстетическое, эстетически-ценностное, эстетико-когнитивное, этно-эстетическое типы воздействия. Все типы эстетического воздействия в ХТ, тесно взаимодействуя друг с другом, находятся в отношениях взаимопроникновения, взаимодополнительности и взаимообогащения.

Ключевым понятием прагмалингвистики, равно как и стилистики ХТ, является понятие языковой личности, что обусловлено антропоцентрическим характером ХТ. В ХТ языковая личность представлена в двух ипостасях: языковая личность автора и персонажа. Наиболее значимыми маркерами языковой личности автора являются фрагменты текста, содержащие авторские размышления, а также категория модальности, эксплицитно или имплицитно выражающая авторскую оценку. Модальность в ХТ эксплицитно выражается с помощью эмотивно-оценочных слов, ранжируемых по шкале «good — bad». Имплицитно — через систему стилистических приёмов, особенно в случаях конвергенции стилистических приёмов. Маркерами языковой личности персонажа являются диалогическая (монологическая, полилогическая) речь персонажа, несобственно-прямая речь, поток сознания.

Важнейшей составляющей прагматики ХТ является, как уже отмечалось, его направленность на эстетическое воздействие, которое реализуется с помощью ряда прагматических установок: установка на привлечение внимания читателя и создание интереса, на эмоциональное воздействие, на активацию структур знаний, на самовыражение, на стимуляцию

творческой активности адресата, на репрезентацию авторской концептуальной картины мира.

Категория имплицитности ХТ, соотносящаяся с теорией имплицатур, активно разрабатываемой в прагмалингвистике, характеризуется рядом особенностей: семантической ёмкостью, контекстной детерминированностью, инферентностью и интерпретируемостью. Декодирование заложенной в ХТ имплицитной информации необходимо проводить с учетом всех типов лингвистических и экстралингвистических контекстов (коммуникативно-прагматического, когнитивного, социокультурного), при этом необходимо подчеркнуть значимость коммуникативно-прагматического контекста, т.к. воздействующий потенциал имплицитности ХТ обусловлен прежде всего авторской интенцией.

Проведенный прагматический анализ ХТ позволяет сделать вывод о том, что между стилистикой ХТ и прагмалингвистикой существуют тесные взаимосвязи, проявляемые в а) соотносительности многих понятий и теоретических постулатов этих дисциплин; б) их антропоцентрической сущности; в) интенциональной и стратегической направленности; г) имплицитности и контекстуальной детерминированности; д) воздействующем потенциале и интерпретируемости.

Использованная литература

1. Азнаурова Э.С. Прагматика художественного слова. — Ташкент: Фан, 1998. — 121 с.
2. Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка (Стилистика декодирования). — М.: Просвещение. 1990. — 300 с.
3. Арутюнова Н.Д. Фактор адресата // Известия Академии наук СССР. Сер. литературы и языка. — М.: Наука, 1981. — Т. 40. — С. 356–367.
4. Ашурова Д.У. Производное слово в свете коммуникативной теории языка. — Ташкент: Фан, 1991. — 98 с.
5. Борисова В.М. Проблема языковой личности автора как категория художественного текста // Филологические науки. 2006. — № 5 (2). — С. 185–190.
6. Воркачев С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. 2001. № 1. — С. 64–72
7. Грайс Г.П. Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике. — Вып. XVI. Лингвистическая прагматика. — М.: Прогресс, 1985. — С. 217–237.
8. Дейк Т.А. ван. Язык. Познание. Коммуникация. — М.: Прогресс. 1989. — 312 с.
9. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. — Волгоград: Перемена, 2002. — 477 с.
10. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. — М.: Наука, 1987. — 263 с.

11. Киосе М.И. Текстовая инференция: источники современных когнитивных концепций выводного знания // Человек, образ и сущность. — М.: ИНИОН, 2018. — С. 13–26.
12. Колшанский Г.В. Объективная картина мира в познании и языке. — М.: Наука, 1990. — 105 с.
13. Кубрякова Е.С. Инференция// Краткий словарь когнитивных терминов. Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Ю. Г. Панкрац, Л. Г. Лузина /Под общ. ред. Е. С. Кубряковой. — М.: Филологический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, 1996. С. 33–35.
14. Лингвистический Энциклопедический Словарь. Гл. ред. В. Н. Ярцева. 2-е изд. — М.: СЭ. 1990. — 685 с.
15. Лузина Л.Г. Прагматика стиля: Теоретический аспект// Проблемы современной стилистики — М.: ИНИОН, 1989. — С. 62–74.
16. Лузина Л.Г. Проблемы стилистики в лингвопрагматической интерпретации // Прагматика и семантика. — М.: ИНИОН, 1991. — С. 47–79.
17. Матвеева Г.Г. Ленц А.В., Петрова Е.Н. Основы прагмалингвистики. — М.: Флинта: Наука. 2014. — 232 с.
18. Молчанова Г.Г. Семантика художественного текста (импликативные аспекты коммуникации). — Ташкент: Фан, 1988. — 163 с.
19. Наер В.Л. Прагматика научных текстов// Функциональные стили. Лингвометодические аспекты. — М.: Наука, 1984. — С.16–25.
20. Нормурадова Н.З. Антропоцентризм художественного дискурса. — Ташкент: Навоий университети, 2019. — 227 с.
21. Петренко В.Ф. Структура сознания в речевом воздействии // Оптимизация речевого воздействия / Отв. ред. Р.Г. Котов; АН СССР, Ин-т языкознания. — М., 1990. — С.19–23.
22. Серль Дж. Р., Вандервекен Д. Основные понятия исчисления речевых актов// Новое в зарубежной лингвистике. — Вып 18. Логический анализ естественного языка. — М.: Прогресс, 1986. — С. 242–264.
23. Серль Дж. Что такое речевой акт? // Новое в зарубежной лингвистике. — Вып. 17. Теория речевых актов. — М.: Прогресс, 1986. — С. 154–169.
24. Стернин И.А. Основы речевого воздействия. — Воронеж, 2015. — 289 с.
25. Тарасов Е.Ф. Методологические и теоретические проблемы речевого воздействия// Оптимизация речевого воздействия/Отв. ред. Р.Г. Котов. — М.: АН СССР, Ин-т языкознания, 1990. — С.5–18.
26. Трошина Н.Н. Соотношение стилистики и лингвистики текста// Проблемы современной стилистики. Сб. научно-аналитических обзоров. — М.: ИНИОН, 1989. — С.134–152.
27. Чурилина Л.Н. Языковая личность в художественном тексте. — М.: Флинта, 2017. — 239 с.

28. Ashurova D.U., Galieva M.R. Stylistics of Literary Text. — Tashkent, Turon-Iqbol, 2016. — 272 p.
29. Ashurova D.U., Galieva M.R. Text Linguistics. — Tashkent, Turon-Iqbol, 2016. — 312 p
30. Leech G. Language in Literature: Style and Foregrounding. — New York: Pearson-Longman Education, 2008. — 240 p.
31. Mey J.L. Pragmatics. An Introduction. 2nd ed. USA: Blackwell Publishing, 2001. — 392 p.
32. Morris C.W. Pragmatics of Natural Languages. — New-York, 1971. — VIII, 236 p. <https://doi.org/10.1007/978-94-010-1713-8>

Источники

1. Galsworthy J. The Man of Property. The University of Adelaide Library. 2010. — 320 p.
2. Shelley P.B. A Lament. — URL: <https://www.poetryfoundation.org/poems/45126/a-lament>
3. Shakespeare W. Sonnet 130: My mistress eyes are nothing like the sun. — URL: <https://www.poetryfoundation.org/poems/45108/sonnet-130-my-mistress-eyes-are-nothing-like-the-sun>
4. Collins Cobuild English Language Dictionary. — London, Glasgow: Collins, Stuttgart, Klett, 1987. — 1702 p.

References

1. Aznaurova E.S. *Pragmatika khudojestvennogo teksta* (Pragmatics of Literary Text), Tashkent: Fan, 1998, 121 p.
2. Arnold I.V. *Stilistika sovremennogo angliyskogo yazyka (stilistika dekodirovaniya)* (Stylistics of Modern English Language (Decoding Stylistics)), Moscow: Prosvescheniye. 1990, 300 p.
3. Arutyunova N.D. *Izvestiya Akademii nauk SSSR. Ser. literatury i yazyka*, Moscow: Nauka, 1981, Vol. 40, pp. 356-367
4. Ashurova D.U. *Proizvodnoe slovo v svete kommunikativnoi teorii yazyka* (Derived Word in the Light of the Communicative Theory of Language), Tashkent: Fan, 1991, 98 p.
5. Borisova V.M. *Filologicheskiye nauki*, 2006, No. 5 (2), pp. 185-190.
6. Vorkachyov S.G. *Filologicheskiye nauki*, 2001, No. 1, pp. 64-72.
7. Grice G.P. *Novoe v zarubezhnoi lingvistike* (New in Foreign Linguistics), Issue XVI, Linguistic pragmatics, Moscow: Progress, 1985, pp. 217-237.
8. Dijk T.A.van. *Yazyk. Poznaniye. Kommunikatsiya* (Language. Cognition. Communication), Moscow: Progress, 1989, 312 p.
9. Karasik V.I. *Yazykovoy krug: lichnost', kontsepty, diskurs* (Language Circle: Personality, Concepts, Discourse), Moscow: Gnozis, 2004, 390 p.
10. Karaulov Y.N. *Russkiy yazyk i yazykovaya lichnost'* (Russian Language and Russian Personality), Moscow: Nauka, 1987, 261 p.
11. Kiose M.I. *Chelovek: Obraz i lichnost'* (Man: Image and Personality), Moscow: INION. pp.13-26, available at:

<https://cyberleninka.ru/article/n/tekstovaya-inferentsiya-istochniki-sovremennyh-kognitivnyh-kontseptsiy-vyvodnogo-znaniya>

12. Kolshanskiy G.V. *Kontekstnaya semantika* (Contextual Semantics), Moscow: Nauka, 1980, 154 p.
13. Kubryakova E.S. *Kratkiy slovar' kognitivnykh terminov* (Short Dictionary of Cognitive Terms), Moscow: Filologicheskiy fakul'tet MGU im. M. V. Lomonosova, 1996, 245 p.
14. *Lingvisticheskiy Entsiklopedicheskiy Slovar'* (Linguistic Encyclopedic Dictionary), Ed.by V.N. Yartseva, 2-nd ed., Moscow, Sovetskaya entsiklopediya, 1990, 685 p.
15. Luzina L.G. *Problemy sovremennoy stilistiki* (Problems of Modern Stylistics), Moscow: INION, 1989, pp. 62-74.
16. Luzina L.G. *Pragmatika i semantika* (Pragmatics and Semantics), Moscow: INION, 1991, pp. 47-79.
17. Matveyeva G.G. Lents A.V., Petrova Ye.N. *Osnovy pragmalingvistiki* (Fundamentals of Pragmalinguistics), Moscow: Flinta: Nauka, 2014, 232 p.
18. Molchanova G.G. *Semantika khudozhestvennogo teksta (Implikativnyye aspekty kommunikatsii)* (Semantics of a Literary Text (Implicative Aspects of Communication)), Tashkent: Fan, 1988, 163 p.
19. Nayer V.L. *Funksional'nyye stili. Lingvometodicheskiye aspekty* (Functional Stylistics. Linguistic and Methodological Aspects), Moscow: Nauka, 1984, pp.16-25.
20. Normuradova N.Z. *Antropotsentrizm khudozhestvennogo diskursa* (Anthropocentrism of Artistic Discourse), Tashkent: Navoiy universiteti, 2019, 227 p.
21. Petrenko V.F. *Optimizatsiya rechevogo vozdeistviya* (Optimization of Speech Impact), ed. R.G. Kotov, Moscow, 1990, pp.19-23
22. Searl J. R., Vanderveken D. *Novoe v zarubezhnoi lingvistike* (New in Foreign Linguistics), Issue 18, *Logicheskiy analiz yestestvennogo yazyka* (Logical Analysis of Natural Language), Moscow: Progress, 1986 pp. 242-264/
23. Searle J. *Novoe v zarubezhnoy lingvistike* (New in Foreign Linguistics), Issue 17, *Teoriya rechevykh aktov* (Theory of Speech Acts), Moscow: Progress, 1986, pp. 154-169.
24. Sternin I.A. *Osnovy rechevogo vozdeystviya* (Fundamentals of Speech Influence). Voronezh, 2015, 289 p.
25. Tarasov Ye.F. *Optimizatsiya rechevogo vozdeystviya* (Optimization of Speech Impact), ed. R.G. Kotov, Moscow: INION, In-t yazykoznaniiya, 1990, pp. 5-18.
26. Troshina N.N. *Problemy sovremennoy stilistiki* (Problems of Modern Stylistics), Moscow: INION AN SSSR, 1989, pp.134-152
27. Churilina L.N. *Yazykovaya lichnost' v khudozhestvennom tekste* (Linguistic Personality in Literary Text), Moscow: Flinta, 2017, 239 p.
28. Ashurova D.U., Galieva M.R. *Stylistics of Literary Text*. Tashkent, Turon-Iqbol, 2016, 272 p.

29. Ashurova D.U., Galieva M.R. *Text Linguistics*, Tashkent, Turon-Iqbol, 2016, 312 p.
30. Leech G. *Language in Literature: Style and Foregrounding*. New York: Pearson-Longman Education, 2008, 240 p.
31. Mey J.L. *Pragmatics. An Introduction. 2nd ed.* USA: Blackwell Publishing, 2001, 392 p.
32. Morris C.W. *Pragmatics of Natural Languages*, New York, 1971.

Sources

1. Galsworthy J. *The Man of Property*. The University of Adelaide Library, 2010, 320 p.
2. Shelley P.B. *A Lament*, available at: <https://www.poetryfoundation.org/poems/45126/a-lament>
3. Shakespeare W. *Sonnet 130: My mistress eyes are nothing like the sun*, available at: <https://www.poetryfoundation.org/poems/45108/sonnet-130-my-mistress-eyes-are-nothing-like-the-sun>
4. Collins Cobuild, *English Language Dictionary*, London, Glasgow: Collins, Stuttgart, Klett, 1987, 1702 p